

Доун Пеннивайт была на волоске от гибели: родители выгнали ее из дома, когда она забеременела, и заставили жить на улице. Ей удавалось сводить концы с концами, продавая себя, пока ее раздувшийся живот не стал слишком заметен. Социальные службы могли предложить ей только койку и скудное питание в местном приюте. В общественном туалете она нашла кошелек, который кто-то забыл в кабинке.

Доун быстро рассовала по карманам деньги и кредитные карты и с ликованием направилась на центральную улицу, чтобы впервые за несколько месяцев нормально поесть. На кредитные карточки она купила новое платье - на этот раз настоящее платье для беременных - и удобные туфли. Она отправилась в спа-салон и салон и позволила своей благодетельнице, Салли Рэнд, побаловать себя. Свежий гардероб, свежее лицо, красивая прическа - наконец-то все наладилось. Она положила руку на свой вздувшийся живот и ворковала: "Все будет хорошо, все будет хорошо".

Она так и не увидела в переулке фигуры в чёрных капюшонах, не почувствовала оглушающего луча от светящегося кончика палочки. Только чернота перед тем, как она проснулась обнажённой в Аду.

Прошло две недели с момента последней встречи с Гарри, и Беллатрикс ходила по пятам. Сказать, что она была напугана до смерти, значит сильно преуменьшить; если она подведёт Тёмного Лорда в этом деле, то единственной надеждой было, что смерть придёт быстро. Через день-два должны были начаться курсы, а она чувствовала себя так, как часто чувствовала себя перед обычным циклом. Она не знала, чего боялась больше - забеременеть или нет.

Другой тревожный факт заключался в том, что она просто не могла проникнуться должным духом жестокого разврата, царившего вокруг. Обычно крики маглов заставляли её бежать - чтобы принять участие в причинении боли и взятии крови, но сейчас эти звуки тревожили её и преследовали во сне.

Сон. Именно тогда она могла пересмотреть те три роковых вечера с ним, особенно последний, когда он смог ответить ей добром на добро. Добром. Он был, нет, он ЕСТЬ добрый. Добрый, нежный, щедрый духом, и почему я думаю об этом? Я - Беллатриса Лестрейндж, правая рука Тёмного Лорда.

"Беллатрикс", - позвал её муж и вздрогнул от ответного смертоносного взгляда. "Тёмный Лорд требует твоего присутствия".

Она кивнула и пронеслась мимо него в чёрной шёлковой мантии, струящейся, как эбеновая нить. Найдя Волдеморта в главной комнате пещеры на его троне из человеческих костей, она опустилась перед ним на колени, склонив голову.

"Милорд".

"Какие новости, Беллатрикс?"

"Ничего, милорд, ещё слишком рано говорить наверняка".

"Ты наложила выявляющие чары?"

"Да, милорд, но результаты оказались неубедительными. Мы узнаем о неудаче к концу недели".

"Будем надеяться, что этого не случится".

С этими словами двое пожирателей смерти сняли крышку со своей последней находки - средневекового орудия пыток, примерно похожего на распятие. Две тяжелые балки длиной по два метра были зазубрены и скреплены вместе, образуя гигантскую букву "X", которая была подвешена к раме так, чтобы жертва - молодая обнаженная маггловская женщина - могла быть привязана к жестокому орудию проволокой за лодыжки и запястья. При этом "икс" наклонялся вперед, так что женщина поддерживалась только жестокими узами на конечностях. При этом спина женщины выгибалась в неестественную форму "U". Дыхание было затрудненным и мучительным. Живот под действием силы тяжести выпячивался вперед, делая ее беременный живот отвратительно, неестественно огромным.

"Неужели она... "

"Да, Беллатрикс, она, по крайней мере, может забеременеть. Возможно, мне следовало пощадить её, чтобы они с Поттером могли дать мне то, в чём я больше всего нуждаюсь".

". ...моя ба... "

Беллатриса была поражена до глубины души: что она сказала?

". ...мой отсек. . .отсек. ...отсек".

"Заставь ее замолчать", - приказал Волдеморт.

"М'лорд, пожалуйста, позвольте мне".

Волдеморт кивнул.

Беллатрикс взяла со стола длинный изогнутый нож и целеустремленно подошла к распятой женщине. Схватив в горсть волосы, она приподняла лицо женщины, затем приложила свою щеку к её щеке и прошептала.

"Для тебя нет надежды, но я спасу жизнь твоего ребенка. Ты должна быть сильной ради своего

ребенка".

Беллатрикс откинула голову женщины как можно дальше назад, а затем перерезала ей горло, перерезав обе яремные вены. Кровь хлынула на всех собравшихся, с нездоровым восхищением наблюдавших за происходящим. Все вздрогнули, когда на них брызнула грязная кровь маггла.

Зал очистился, и чистокровные фанатики отправились чистить свои забрызганные мантии, а Волдеморт, усмехаясь, удалился в свои внутренние покои.

Когда свет померк в глазах Доун Пеннивайт, она почувствовала, что её боль утихает, увидела заботу и слёзы в глазах своего освободителя, и последней её мыслью была безмерная благодарность. Беллатрикс сделала экстренное кесарево сечение будущей матери и извлекла новорождённого из безжизненной утробы. Тем же изогнутым лезвием она перерезала пуповину. Взмахом палочки она превратила труп в хрустальную чашу.

Она взяла новорождённого, мальчика, в руки и запустила его лёгкие в работу - крики младенца заглушил шум редукторного проклятия, уничтожившего аппарат, превративший последний день жизни Доун в сущее мучение. Беллатрикс аппарировала на лондонский Ладгейт Хилл, вошла в собор Святого Павла и оставила на алтаре обнажённого окровавленного новорождённого. Рядом с алтарём она поставила красивый кубок.

Взглянув на немые иконы на витражах, она сказала "берегите его" и с громким треском исчезла.

<http://erolate.com/book/4082/113320>